

Никитин О. В. «Оказывается, что “Словарь Островского” в Главлите еще не подписан...» (из переписки Н. С. Ашукина и С. И. Ожегова 1940—1960-х годов) / О. В. Никитин // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 113—135. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-113-135.

Nikitin, O. V. (2021). “It Turns Out Glavlit Has Not Yet Signed Off on Ostrovsky Dictionary...” (Correspondence of N. S. Ashukin and S. I. Ozhegov 1940—1960s). *Nauchnyi dialog*, 6: 113-135. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-113-135. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-113-135

«Оказывается, что “Словарь Островского” в Главлите еще не подписан...»

(из переписки Н. С. Ашукина и С. И. Ожегова 1940—1960-х годов)

Никитин Олег Викторович

orcid.org/0000-0003-2815-6691

Scopus AuthorID 57209316536

доктор филологических наук, профессор
кафедры истории русского языка
и общего языкознания
olnikitin@yandex.ru

Московский государственный
областной университет
(Мытищи, Россия)

“It Turns Out Glavlit Has Not Yet Signed Off on Ostrovsky Dictionary...”

(Correspondence of N. S. Ashukin and S. I. Ozhegov 1940—1960s)

Oleg V. Nikitin

orcid.org/0000-0003-2815-6691

Scopus AuthorID 57209316536

Doctor of Philology, Professor
Department of History of the Russian
Language and General Linguistics
olnikitin@yandex.ru

Moscow Region State University
(Mytishchi, Russia)

© Никитин О. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются малоизвестные факты работы Н. С. Ашукина, С. И. Ожегова и В. А. Филиппова над оригинальным лексикографическим изданием 1940-х годов — «Словарем к пьесам А. Н. Островского». Показана связь социокультурной ситуации в стране с научными исследованиями тех лет. Уделено внимание фактам идеологического давления на филологическую мысль. Раскрываются обстоятельства, препятствовавшие выходу в свет словаря. В приложении впервые публикуются подлинные письма участников этого проекта, рассказывающие о неоднозначной ситуации в Главном управлении по делам литературы и издательств (Главлите) и намерении авторов спасти рукопись от гибели. Говорится о дальнейших попытках ученых и их потомков возобновить подготовку издания книги в 1960—1970-е годы. Приведенные в переписке факты комментируются с позиции истории и философии науки, указываются необходимые отсылки, делаются возможные сопоставления с событиями и лицами, упоминаемыми в письмах. Представленный фрагмент лингвистической картины мира рассматривается также в контексте развития языковой личности и ее роли в эпоху диктатора. Обращается внимание на высокую историческую ценность предпринятого труда и его место в лексикографической традиции XX века. Делается вывод о том, что архивные материалы играют ключевую роль в воссоздании реальной картины жизни и деятельности советских ученых, дополняют летопись науки ценными наблюдениями и способствуют объективной оценке достижений филологов, показывают их твердую позицию в отстаивании интересов науки во время главенства идеологизированности в обществе.

Ключевые слова:

словарь; лексикографическая традиция; история языкознания; наука и идеология; переписка; архивные источники.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The little-known facts of the work of N. S. Ashukin, S. I. Ozhegov and V. A. Filippov on the original lexicographic edition of the 1940s — “Dictionary to the plays of A. N. Ostrovsky” is analyzed in the article. The connection between the socio-cultural situation in the country and the scientific research of those years is shown. Special attention is paid to the facts of ideological pressure on philological thought. The circumstances that hindered the publication of the Dictionary are revealed. For the first time, genuine letters from the participants in this project, telling about the ambiguous situation in Glavlit (Soviet Main Administration for Safeguarding State Secrets in the Press) and the intention of the authors to save the manuscript from death are published in the appendix. It tells about further attempts of scientists and their descendants to resume the preparation of the publication of the book in the 1960—1970s. The facts given in the correspondence are commented on from the standpoint of history and philosophy of science, the necessary references are indicated, possible comparisons are made with the events and persons mentioned in the letters. The presented fragment of the linguistic picture of the world is also considered in the key of the development of linguistic personality and its role in the era of dictatorship. Attention is drawn to the high historical value of the undertaken work and its place in the lexicographic tradition of the XX century. It is concluded that archival materials play a key role in reconstructing the real picture of the life and activities of Soviet scientists, supplement the chronicle of science with valuable observations and contribute to an objective assessment of the achievements of philologists, show their firm position in upholding the interests of science during the dominance of ideologization in society.

Key words:

dictionary; lexicographic tradition; history of linguistics; science and ideology; correspondence; archival sources.

«Оказывается, что “Словарь Островского” в Главлите еще не подписан...» (из переписки Н. С. Ашукина и С. И. Ожегова 1940—1960-х годов)

© Никитин О. В., 2021

1. Введение

История создания и публикации «Словаря к пьесам А. Н. Островского» (далее — «Словарь») составляет еще одну потаенную страницу в летописи отечественной филологии XX века, сопряженную с общественными течениями и противоречивыми событиями в культурной жизни страны, влиявшими на конъюнктуру в науке. Авторы этого издания — Н. С. Ашукин, С. И. Ожегов и В. А. Филиппов — авторитетные исследователи литературного быта, театра и словесных традиций русского общества. Они впервые в филологической практике того времени принялись за осуществление интересного замысла — создание словаря драматурга-классика как «круга чтения», энциклопедии культуры. Каждый из них был по-своему удивителен и неповторим.

2. Авторы «Словаря» в контексте эпохи (по материалам переписки и архивным источникам)

Николай Сергеевич Ашукин (1890—1972) широко известен как автор «Крылатых слов» — книги, включившей литературные цитаты и образные выражения и подготовленной вместе с женой Марией Григорьевной Ашукиной [Ашукин и др., 1955]. Но другая сторона его биографии раскрывает этого исследователя как незаурядного представителя Серебряного века русской культуры — поэта, литературного критика, библиографа и архивиста, талантливого очеркиста, московеда, автора книг «А. Блок в воспоминаниях современников и в его письмах» (1924), «Живой Пушкин» (1926), «Декабристы. Историческая повесть» (1928), «Валерий Брюсов» (1929), «Как работал Некрасов» (1933) и многих интересных работ о жизни и творчестве поэтов и писателей. Он создал своего рода историко-литературную мозаику «литературных экскурсий» и портретов уходящей эпохи, рассказал о ее открытиях и утратах, впустил читателя в мир грибоедовской и пушкинской Москвы, являлся вдохновенным рассказчиком-краеведом.

Н. С. Ашукин, судя по переписке с С. И. Ожеговым, который очень высоко ценил своего коллегу, был действительно энциклопедистом старой

школы. Он великолепно чувствовал слово, которое в его памяти оживало красками духовной жизни и превращалось в повесть о былом величии русской культуры. Еще и поэтому познания Н. С. Ашукина в деле изучения текстов произведений А. Н. Островского, питавшего, как известно, особенный интерес к купеческому сословию, пригодились для филологической обработки лексикона XIX века.

В переписке ученых проступают и другие грани личности Н. С. Ашукина: он великолепно владел инструментарием XVIII столетия, знал народно-образную стихию (именно к нему обратился С. И. Ожегов в письмах 6 и 7 с просьбой помочь распознать слова из комедий П. А. Плавильщикова). И в то же время он мог дать полезный совет, например, и по такому необычному вопросу, который возник у его соавтора в связи с необходимостью расшифровать выражение *крухмальные ворота*: «Не знаете ли, где найти материалы о постройках в Москве Триумф<альных> ворот деревянных, начиная с Петра, чтобы узнать, стояли ли на них статуи (Нептуна или других)» (см. подробнее письмо 6 и черновые наброски ответа на просьбу С. И. Ожегова).

Ему же автор «Словаря русского языка» доверял личные проблемы и не стеснялся в выражениях, когда описывал события из своей биографии: «Поздравьте меня — я освободился от замдиректорства. За исполнение этой должности получил официальную благодарность — для смягчения немалой доли обычно-академического хамства, которым сопровождалось мое освобождение» (письмо 9). Имевшиеся в нашем распоряжении архивные материалы свидетельствуют об особой атмосфере доверия, профессиональной чуткости и терпимости. С. И. Ожегов и Н. С. Ашукин дружили семьями и до последнего не хотели расставаться с мыслью об утрате «Словаря к пьесам А. Н. Островского», загубленного крючкотворцами из Главлита и официальной цензурой конца 1940-х — начала 1950-х годов. В одном из последних писем к Н. С. Ашукину от 27 апреля 1964 года Сергей Иванович выражал надежду: «Спасибо за книгу (имеется в виду сборник «Ушедшая Москва» [1964]. — О. Н.). Она, при высокой температуре, пришлась мне очень кстати. Теперь рядом у Вас метро. Обязательно нагреем в ближайшее время. Очень без Вас соскучился. Получив книгу, подумал: а не издаст ли *Московский рабочий* нашего Островского?» (письмо 10).

Сергей Иванович Ожегов (1900—1964) — известный лексикограф, специалист по культуре речи, стилистике и социолингвистике — прочно вошел в сознание современников как участник знаменитого «Ушаковского» словаря (1934/1935—1940) и автор однотомного нормативного толкового «Словаря русского языка» (первое издание — 1949 год). Его биография хорошо известна [Граудина, 2001; Костомаров, 2001; Скворцов, 1982;

Скворцов, 2003]. За последние десятилетия были опубликованы статьи и письма по архивным источникам, восстановлена канва событий и дискуссий в лингвистике [Словарь, 2001], свидетелем которых был Сергей Иванович, уточнены его биографические данные, а главное — в научный оборот введено много полезной фактической информации о филологическом «быте» ученых и лексикографической практике 1920—1960-х годов (см., например, недавние работы: [Никитин, 2020а; Никитин, 2020б]). Поэтому здесь мы скажем о другом.

С. И. Ожегов был погружен в словарную работу с ранних лет и воспринимал ее не как «повинность», а как живое творчество. Его умение заниматься словесной эквилибристикой — чувствовать дыхание языка, подбирать нужные смыслы и доискиваться до первоисточника — поражает. Начиная с увлеченности просторечием в 1920-е годы [Ожегов, 2000] и создания первого проекта «Словаря революционной эпохи» [Словарь, 2001, с. 410—412] — до работы вместе с легендарным Д. Н. Ушаковым, правой рукой которого по части дипломатии он был долгие годы. И здесь соавторы ему также доверили эту нелегкую ношу переговорщика с цензорами и издателями: «Влад<имир> Ал<ександрович>дрович [Филиппов] очень надеется на Ваш словарно-глаголитовский опыт» (из письма 5).

В переписке с Н. С. Ашукиным С. И. Ожегов необычен: деловитый, мудрый, осторожный, педантичный и одновременно ученый-романтик, подмечающий все краски жизни: «Но в дороге (на теплоходе, смотря на изумительный закат) простудился на непривычном морском ветру» (из письма 10). Он мог быть ироничным по отношению к себе: «Погибаю в Кемери от холода и дождей, от процедур и размеренной еды, притом пресной» (из письма 8), и в то же время пронзительно правдивым, когда обмолвился другу об «обычно-академическом хамстве» (из письма 9). В общении филологов подчеркнуто строгая стилистика, даже сухость письменной речи, когда нужно было срочно решить важный вопрос, сменяется мягкостью и поклонами с благопожеланиями. Их словесные диалоги показывают высокое свойство «филологии духа» личности и не оставляют равнодушным читателя. Все эти *брусаяная светличка*, *веретенный бой* (письмо 1), *обоюн*, *колухмастер*, *мучкарить* (письмо 7) и другие изумруды народной речи, обсуждавшиеся в посланиях ученых по поводу издания «Словаря к пьесам Н. А. Островского» и комедий Плавильщикова, исследованию языка и стиля которых С. И. Ожегов посвятил объемную работу [Ожегов, 1949], свидетельствуют о природном интересе и профессиональной наблюдательности лексикографа, его понимании драматургических произведений не просто как текстов для анализа, а художественно осмысленных фотографий эпохи. Сын Ожегова Сергей Сергеевич сочувственно писал

об отце: «Он и сам был частицей этой истории в самом живом и непосредственном смысле слова» [Ожегов, 1993, с. 7¹]. Наверное, Н. А. Островский был близок и понятен «словесной душе» С. И. Ожегова, поднимавшейся ввысь от традиционно русских примет и старинных словечек вроде *зане*, *кружало*, областных речений и народных песен... С. С. Ожегов как будто угадал настроение отца, когда размышлял о нем: «Он имел яркий и своеобразный характер, достойный быть может пера А. Н. Островского, которого он ставил исключительно высоко. Пожалуй, А. Н. Островский был его любимым писателем. Он ценил в нем исключительное дарование драматурга, не уступавшее великим мастерам литературы Шекспиру и Мольеру по своей яркости, образности, богатству языка, динамизму и, главное, глубокому проникновению в самую сущность человеческих страстей. Выбор А. Н. Островского для составления “писательского” словаря был для Сергея Ивановича далеко не случаен» [Там же].

Владимир Александрович Филиппов (1889—1965) — историк театра и критик, заслуженный деятель искусств РСФСР, заместитель директора Центрального Дома актера, в годы Великой Отечественной войны входил в состав президиума Всероссийского театрального общества (ВТО), автор недавно опубликованной по дневниковым записям книги «Очень точно, очень срочно! Фронтовые бригады Всероссийского театрального общества» [Филиппов, 2020]. До революции он учился на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета и увлеченно занимался историей драматургии. В 1912 году находился во Франции, работал в Парижской национальной библиотеке с документами XVIII века, опубликовал позднее статьи о Мольере и о русском актере и театральном деятеле Ф. Г. Волкове и др. [Там же, с. 4—5]. В советское время вышла его книга «Беседа о театре» (1924). Он был успешным, как бы теперь сказали, управленцем: в разные годы занимал должности председателя театральных секций Наркомпроса, заведующего Управлением театров Моссовета и кабинетом А. Н. Островского в ВТО. Преподавательская деятельность В. А. Филиппова началась в Музыкально-драматическом училище Филармонического общества и Московском археологическом институте и продолжалась в советское время в Театральном училище имени М. С. Щепкина, Школе-студии имени В. Немировича-Данченко и ГИТИСе [Там же, с. 5]. Ему принадлежат биографические очерки об актерах А. И. Южине (1941), Прове Садовском (1943), А. А. Остужева (1945), А. А. Яблочкиной (1947)

1 Здесь и далее при цитировании «Предисловия» С. С. Ожегова к репринтному переизданию «Словаря к пьесам А. Н. Островского» мы используем «ручную» нумерацию, так как в первоисточнике она отсутствует вовсе. Это «Предисловие» помещено перед текстом «Словаря», имеющим свою автономную пагинацию.

и Е. Д. Турчаниновой (1948), книги о мастерах сцены Малого театра «Пять Фамусовых» (1924), «Театральный музей имени А. А. Бахрушина (1955; в соавторстве с Б. Л. Медведевым) и мн. др.

Неудивительно поэтому, что такой крупный специалист по театральному делу был необходим двум словесникам — Н. С. Ашукину и С. И. Ожегову. Ведь по сути они готовили не просто словарь-справочник, а энциклопедию культуры, быта и духовных традиций XIX века, отраженных в классических образцах комедийно-драматических произведений А. Н. Островского. Это, не без уверенности можно сказать, был вызов советской номенклатуре — и искусства, и филологической науки. Все дореволюционное тогда рассматривалось исключительно с марксистских позиций, и такой смелый опыт детального воссоздания колорита ушедшей эпохи с ее культурами, обрядами, одеждами, именами подвижников и историческими деятелями мог восприниматься не иначе как ретроградство. Возможно, впоследствии, чтобы как-то сгладить этот перекося в историю и показать современное практическое применение «Словаря», появился «довесок» на титуле (во всяком случае в письмах о нем ничего не говорится): «Справочник для актеров, режиссеров, переводчиков» [Ашукин и др., 1993, с. 1]. С. С. Ожегов, автор «Предисловия» к переизданию «Словаря», справедливо назвал его «энциклопедией русской жизни» [Ожегов, 1993, с. 3]. Вот этот триумвират самобытных мастеров искусства никак не вписывался в шеренгу правофланговых деятелей советской науки. Тем более что Н. С. Ашукин и В. А. Филиппов, старшие коллеги С. И. Ожегова, еще застали просвещенческие традиции царского времени, да и С. И. Ожегов с детства впитал семейные устои дореформенной России.

В. А. Филиппов, несомненно, выделялся среди своих коллег особой художественной жилкой и знанием народного театра изнутри: как он сделан, кто стоял у его истоков, что такое сцена, какие великие актеры на ней служили, и главное — фигура самого знаменитого драматурга Малого театра А. Н. Островского, с его лаконичным метким слогом, тончайшей иронией и глубиной проникновения в психологию личности своих героев. Вот что вспоминал о В. А. Филиппове С. С. Ожегов: «Его критические статьи читаются как увлекательные рассказы. Он обладал прекрасным чувством языка и уделял особое внимание писательскому и актерскому мастерству, проблемам сценической речи» [Там же, с. 9].

Как можно понять из переписки ученых, первоначально «Словарь» планировалось выпустить в издательстве ВТО, и работа над ним началась еще до Великой Отечественной войны (письмо 1). В. А. Филиппов был тесно связан с обществом по работе, и, очевидно, полагаясь на его авторитет в мире искусства, Н. С. Ашукин и С. И. Ожегов, надеялись на

успешное продвижение этого начинания. Даже для Главлита, как свидетельствует письмо 5, именно В. А. Филиппов подписывал «Словарь». В опубликованных репринтом гранках издания на титуле было напечатано: «Под общей редакцией Вл. Филиппова» [Ашукин и др., 1993, с. 1]. Он же раз узнал имена сотрудников Главлита, читавших там рукопись, и ведал, как можно предполагать, всей подноготной коридоров театральной власти. По мнению С. С. Ожегова, именно В. А. Филиппов был «инициатором и вдохновителем работы над словарем» [Ожегов, 1993, с. 9].

Таким образом, получился весьма удачный тандем не только в смысле профессиональных качеств его участников, но и деловых, ведь приходилось решать и сложные политические проблемы. Лексикография в те годы находилась в эпицентре научных дискуссий и полемики как внутри сообщества филологов, так и далеко за его пределами.

3. «...в силу запрета вышестоящих правительственных органов...»: о судьбе «Словаря» в 1940—1950-е годы

Работа над изданием началась еще до войны. По-видимому, основная часть была уже готова. Н. С. Ашукин в письме С. И. Ожегову от 18 февраля 1941 года сетовал: «... мы нарушаем все сроки; задерживать сдачу словаря уже невозможно», — и просил «ускорить присылку очередных букв» (письмо 1). Н. С. Ашукин напоминал С. И. Ожегову, что им была не сдана еще буква *Л*. Объем книги должен был составлять 30 печатных листов. Но что случилось потом, неясно (к сожалению, нам не удалось найти другие письма 1941 года). Об этом же писал и сын С. И. Ожегова: «Книгу набрали, до выхода в свет сигнального экземпляра оставались считанные дни, но... дальше произошло что-то, что по-видимому навсегда останется неизвестным» [Ожегов, 1993, с. 3]. То ли возникли цензурные «придирки» или издательские проблемы, то ли было урезано финансирование, или начавшаяся война не дала авторам реализовать задуманное?..

2 июля 1941 года известный ученый-пушкинист М. А. Цявловский написал рецензию на «Словарь-справочник к пьесам А. Н. Островского», как он назывался тогда. В ней подчеркивалось, что это «весьма нужная, прекрасно составленная книга» [РГАЛИ, ф. 1890, оп. 4, ед. хр., № 144, л. 1]. В качестве одного из достоинств издания М. А. Цявловский отметил обилие текстовых примеров: «... одна цитата часто лучше объясняет значение слова, чем самое подробное толкование» [Там же, л. 2]. Очень важен, по мнению ученого, кроме лексикографического, и «реальный комментарий». Он замечал: «Для такого писателя, как Островский, реалиста и драматурга, реальный комментарий имеет сугубо важное значение. Не говоря уже о том, что он позволяет неизменно глубже понять текст писателя всякому

читателю в чисто практических целях, при постановке пьес Островского на сцене» [Там же, лл. 2—3]. В заключении рецензии М. А. Цявловский сделал пожелание авторам включить иллюстрации, которые «чрезвычайно нужны в такого рода справочнике» [Там же, л. 3].

Значит, и в первые месяцы войны работа над «Словарем» продолжалась, и была надежда выпустить его до начала жестокого лихолетья.

Эта тема вновь возникает в переписке 1945 года. Из нее можно заключить, что ученые и в сложный период продолжали хлопотать о публикации «Словаря». Возникла идея выпустить книгу в издательстве Академии наук, но бюрократическая машина плановой экономики и обычное человеческое равнодушие (а может быть, и зависть коллег, стремившихся реализовать свои проекты) затормозили очередную попытку реализовать намеченное. С. И. Ожегов, сожалея о сложившейся ситуации, сообщал об этом Н. С. Ашукину 2 января 1945 года: «Есть ли новое с Островским? Не писал Вам, потому что кончилось безрезультатно, что в течение месяца надеялся на устройство в Акад. издательство охотно взялось бы за Островского [такое согласование в тексте. — *О. Н.*], но для проведения через РИСО необходимо было включение его в изд<ан>ий план Ин<ститу>та [русского языка]. А он, конечно, перегружен своими опусами, и потому в Отделении отнеслись к этому более чем равнодушно» (письмо 2).

Очевидно, понимая, что без поддержки во властных структурах продвигать «Словарь» будет непросто, С. И. Ожегов обращался за советом к крупному научному и партийному функционеру А. М. Еголину, работавшему в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). «Ему понравилась (с моего изложения) наша книга, — писал С. И. Ожегов Н. С. Ашукину 24 января 1945 года, — и он считает ее очень нужной» (письмо 3). Здесь же ученый сообщал, что А. М. Еголин «обещал полную поддержку и свою рекомендацию издать». Но так ли это было на самом деле? К сожалению, мы пока не имеем других фактов. Но истинная роль А. М. Еголина, который в течение своей карьеры не раз «переворачивался» (достаточно вспомнить, что именно он в августе 1946 года был назначен главным редактором журнала «Звезда» [Постановление № 274, 1946] для исправления идейных «ошибок» прежней редакции, связанных с публикацией произведений А. А. Ахматовой и М. М. Зощенко), в таких делах могла быть совсем другой.

О связи этих деталей мог свидетельствовать такой странный, на первый взгляд, факт, рассказанный С. С. Ожеговым: «Где-то в 1949 году со Старой площади в Театральное общество пришел запрос о Словаре. Кто-то на самом верху проявил интерес к нему. Почему? — можно только догадываться. То ли авторов обвинили в апологетике купеческого быта, то ли

“поступил сигнал” о “религиозной направленности”, то ли еще что-то. Вот из ЦК ВКП(б) и затребовали текст словаря. В Театральном обществе отписали двадцать экземпляров с уже готового набора, несколько оттисков послали в ЦК, а что-то осталось у авторов <...>. Словарь “правительственным органам” не понравился, его запретили, договор с авторами расторгли, набор рассыпали. Редакционно-издательский отдел ВТО известил авторов об этом письмом <...>» [Ожегов, 1993, с. 4]. В опубликованном С. С. Ожеговым документе от 26 января 1950 года говорилось: «В связи с тем, что принятая от Вас рукопись для “СЛОВАРЯ К ПЬЕСАМ ОСТРОВСКОГО” не может быть выпущена в силу запрета со стороны вышестоящих правительственных органов, заключенный вами авторский договор от 25.VII-47 года за № 177 считается расторгнутым» [Там же, с. 5]. Дальше началась тяжба авторов с издательством: письма, суд... О них мы можем говорить, полагаясь только на папку документов под названием «Материалы по иску Ашукина Н. С. и Ожегова С. И. к издательству ВТО о взыскании авторского гонорара за книгу “Словарь к пьесам Островского”»: исковое заявление в прокуратуру, решение суда, переписка Ашукина Н. С. и Ожегова С. И. с ВТО и др.» [РГАЛИ, ф. 1890, оп. 4, ед. хр., № 91], сохранившуюся в фонде Н. С. Ашукина, но недоступную для изучения исследователям, так как она, по словам сотрудников этого учреждения, содержит личную информацию и может быть открыта только с разрешения родственников ученого. Таким образом, судьба «Словаря» оказалась предрешена, но кто именно сыграл ключевую роль в разоблачении «вредной» книги, пока неизвестно.

Вернемся к перипетиям издательских дел до этого момента. 15 августа 1945 года С. И. Ожегов сообщил Н. С. Ашукину о новых трудностях: «Положение с ГосЛит. считаю безнадежным. С Ал<ексан>дром Мих<айловичем> [Еголиным] говорил дважды. Составление плана, утверждение его было очень тяжело, говорил он. Чтоб втиснуть нас, и речи нет. После всего этого предпринял я другие шаги, и в изд-ве словарей образуется новый раздел — словари писателей. Вопрос разрешается <...> и, по-видимому, положительно в ближайшие дни. Наш словарь стоит первым. Необходимо в ближайшие же дни показать одну-две буквы словаря» (письмо 4). В конце добавил такую фразу: «Трудно очень общаться», показывающую нездоровую ситуацию вокруг «Словаря».

11 апреля 1949 года Н. С. Ашукин известил С. И. Ожегова о состоянии дела. Из письма понятно, что окончательное решение по «Словарю» затягивалось, авторам чинили все новые и новые препоны: «Оказывается, что “Словарь Островского” в Главлите еще не подписан. Его только сегодня для Главлита подписал Владимир Александрович. Но экземпляр Словаря в Главлите уже читается и снова вызвал у читавших ряд вопросов и за-

мечаний. Основное замечание: “словарь очень мало переделан”. Что надо переделать, по-видимому, опять не указано» (письмо 5).

Итак, «Словарь» был фактически загублен «правительственными органами» на самой последней стадии готовности, но его дальнейшая судьба продолжала волновать авторов, не сдававшихся под натиском идеологической машины. Уже после получения письма о расторжении договора они вдвоем продолжали бороться за издание словаря.

4. Ответ В. А. Филиппова Н. С. Ашукину и С. И. Ожегову

В РГАЛИ нами был найден интересный документ, датируемый, по-видимому, августом 1950 года. Это ответ В. А. Филиппова Н. С. Ашукину и С. И. Ожегову на их вопросы [РГАЛИ, ф. 1890, оп. 4, ед. хр., № 78, лл. 12—12 об.]. Публикуем данный текст полностью (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников), так как он имеет непосредственное отношение к истории исследуемого события и раскрывает неизвестные обстоятельства работы ученых над «Словарем».

Копия

АВТОРАМ «СЛОВАРЯ К ПЬЕСАМ ОСТРОВСКОГО» Т.Т. АШУКИНУ и С. И. ОЖЕГОВУ

Многоуважаемые Николай Сергеевич и Сергей Иванович!

Ваше письмо от 8 августа с. г. получил. Отвечаю на Ваши вопросы.

1. Было ли получено в свое время разрешение Главлита на сдачу рукописи Словаря в набор?

— Да, конечно, такое разрешение было получено: ведь без наличия разрешения Главлита ни одна типография не может приступить к набору.

2. Какими соображениями руководствовался Главлит, давая разрешение на напечатание 20 экземпляров Словаря?

— В беседе со мной и б<ывшим> заместителем председателя ВТО проф. М. С. Григорьевым представители Главлита, отметив ценность и необходимость издания такого Словаря, вместе с тем подчеркнули ответственность данного издания. Содействуя тому, чтобы Словарь вышел во всех отношениях образцовым, Главлит, дав разрешение отпечатать 20 экземпляров, рекомендовал разослать их на рецензию с тем, чтобы еще раз подвергнуть критическим замечаниям Словарь в соответствии с новейшими взглядами советской науки на ряд затронутых в Словаре тем.

3. Посылались ли экземпляры напечатанного Словаря на рецензии и каковы были отзывы рецензентов?

— Да, посылались. Заслушанные в кабинете Островского ВТО отзывы, указывая ряд отдельных частных дополнений и исправлений, в целом носили положительный характер. Замечания рецензентов вместе с Вашими исправлениями, уточнениями и дополнениями были внесены в издательский экземпляр.

4. Представляло ли издательство ВТО в Главлит исправленный нами экземпляр Словаря на предмет разрешения к печати?

— Нет, не представляло — Главлит читал Словарь только в рукописи и верстке. Но издательство ВТО почему-то сочло 27/V — 1949 года вторично послать в Главлит верстку, в которую не были внесены авторские и редакторские исправления (авторы еще работали в это время над уточнением и дополнением Словаря), почему данная посылка в Главлит не получила никакого ответа. Тем более, что к маю 1949 года еще не был утвержден издательский план ВТО, а Главлит по существующим правилам не рассматривает трудов до утверждения издательских планов.

5. Имело ли когда-либо место запрещение Словаря Главлитом?

— Нет, такого запрещения никогда не было. Главлит, наоборот, дважды давал разрешение: первый раз на сдачу в набор, второй раз на отпечатание 20 экземпляров Словаря, каковы и были отпечатаны в январе 1949 года.

К этому считаю нужным добавить, что вообще какого-либо «запрета со стороны вышестоящих правительственных органов» (как это утверждал зав. РИО ВТО т. Афанасьев Г. В. в официальном (так в тексте письма. — *О. Н.*) уведомлении, полученном авторами 26/I — 1950 г. № 10/5) не было: по авторитетному разъяснению зам. Председателя совета ВТО т. Покровского А. В. от 4 апреля 1950 г. за № 808-и, возникло лишь «сомнение в целесообразности включения в план» 1950 г. Словаря. После ознакомления с рукописью Председателя комитета (так! — *О. Н.*), которому Словарь был послан опять-таки без уже внесенных к этому времени дополнений и исправлений <...> Словарь к пьесам Островского был исключен из издательского плана ВТО.

Проф. В. ФИЛИППОВ

Публикуем далее еще одно письмо В. А. Филиппова Н. С. Ашукину [РГАЛИ, ф. 1890, оп. 4, ед. хр., № 78. л. 13]:

Копия

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

В дополнение к письму, ранее мной Вам посланному, считаю нужным сообщить, что мною выяснено со всей точностью, что исправления, внесенные авторами в экземпляр Словаря Островского, были закончены к середине сентября 1949 года, после чего были мной как редактором сведены в один экземпляр, сданный в Изд. Отд. ВТО.

Проф. В. ФИЛИППОВ
28/X — 50 г.

Эти письма В. А. Филиппова показывают, насколько неоднозначной была ситуация и внутри самого коллектива авторов: то, что происходило

«наверху», как следует из первого письма, знал в подробностях только В. А. Филиппов. В этом послании он дал недвусмысленный намек соавторам на «новейшие взгляды советской науки», которые не позволяли выпустить книгу без доработки и повторного рецензирования. Какие это были «течения», сейчас всем известно: клеймились «подонки литературы», «буржуазно-аристократическое эстетство и декаденство», «чуждая советской литературе безыдейность и аполитичность», за ними следовали космополиты — «низкопоклонники» перед Западом, маячила реставрация марризма... В такой удушливой атмосфере проповедовать слово Островского было небезопасно, тем более что задуманная книга не отвечала политическим запросам партии и советского общества, хотя в предисловии к «Словарю» авторы для соблюдения формальной дипломатии и сослались на Постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 года «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

5. Судьба «Словаря» в 1970—1990-е годы: долгожданная удача

Несмотря на невозможность выпустить «Словарь в 1940—1950-х годах, издательское загибье в 1960-е, идея опубликовать уже подготовленную к печати книгу была актуальна позднее и жила в сердцах и умах свидетелей той лексикографической битвы. Жена С. И. Ожегова Серафима Алексеевна писала Марии Григорьевне Ашукиной 15 января 1973 года: «Я ничего не делала со Словарем Островского. У Сережи (имеется в виду сын С. И. Ожегова. — *О. Н.*) есть печатный экземпляр Словаря. И вообще о Словаре Вам сообщит Сережа, он в курсе дела» [РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр., № 779, лл. 3—2 об.]. 7 мая 1973 года С. А. Ожегова вновь с надеждой смотрит на перспективу выпуска в свет книги: «Очень рада тому, что “лед тронулся” и хотят издать Словарь Островского. Дай Бог, чтобы это сбылось» [Там же, л. 5].

Это удалось сделать только в 1990-е, то есть спустя полвека со времени практического завершения работы над ним. Один экземпляр «Словаря», «изданный» в 1949 году микроскопическим тиражом в 20 экземпляров для служебных целей, сохранился в домашнем архиве С. И. Ожегова. Его сын вспоминал: «Книга стояла на полке, переплетенная в цветастый ситец, и было грустно и горько думать, что она так и не вышла в свет. Годы шли, а моя суматошная жизнь, полная неотложных дел и забот, все не давала мне возможности заняться словарем вплотную. Да и то сказать, пытаться издать его в годы “застоя” было делом безнадежным» [Ожегов, 1993, с. 10].

В конце 1980-х С. С. Ожегов предпринял попытку издать книгу в том самом ВТО. Все отнеслись очень хорошо к такому мероприятию. Удача, казалось, уже совсем близка. В качестве научного редактора пригласили

известного литератора В. Я. Лакшина: «Это было необходимым, поскольку за сорок лет <...> многое изменилось в мире. Вышло полное собрание сочинений А. Н. Островского, и следовало сверить с ним тексты цитат. Обнаружились пропуски в словнике <...>. Наконец, оттиск содержал немало опечаток, и их нужно было тоже исправить» [Там же, с. 11]. Далее, как писал С. С. Ожегов, в 1990 году рукопись «подготовили для передачи в типографию», и началась новая история! «В типографию она так и не попала по совершенно неясным для меня причинам. А потом начались приватизация, коммерциализация (слова-то какие!), и все вообще стало совершенно неясным. Словарь опять “застрял”. Не помогло и письмо в его поддержку, написанное крупнейшими деятелями русского театра и опубликованное газетой “Культура” в октябре 1992 года» [Там же].

И наконец через год «Словарь к пьесам А. Н. Островского» был издан «усилиями тех, кому дорога русская культура, при содействии редакционно-издательской фирмы “Веста” под наблюдением В. П. Шумкова в июне 1993 года в количестве 25 тысяч экземпляров. Из них 500 в переплете пронумерованы от руки» — такая торжественная запись предвляла книгу (а на оборотной стороне — портрет А. Н. Островского). Но сделать корректное научное издание не получилось — его отпечатали репринтным способом с чудом сохранившихся гранок 1949 года, «закрыв глаза на те невольные и в общем-то малозначительные упущения, которые были сделаны четыре десятка лет тому назад» [Там же].

Непростая история «Словаря» завершилась удачей: читатели, научные работники, искусствоведы и театральные деятели получили уникальный подарок из времени 1940-х, когда жили настоящие герои. Их имена — Николай Сергеевич Ашукин, Сергей Иванович Ожегов, Владимир Александрович Филиппов.

Однажды в 2000-х, оказавшись на каком-то спектакле в Малом театре, я обратил внимание на столик с буклетами и книгами. Среди них была и та самая «библия» языка Н. А. Островского, в ромашках на голубом фоне с красной виньеткой по середине, где читалось это многострадальное, но бодрое своим филологическим духом имя великой книги — «Словарь к пьесам А. Н. Островского».

6. Заключение

Документальная летопись отечественной лексикографии XX века еще не написана. В ней недостает фактов и анализа тех событий, которые в силу разных обстоятельств оказались закрытыми для широкого поля исследователей. На примере изучения истории создания и публикации «Словаря к пьесам А. Н. Островского» мы показали только один фрагмент лек-

сикографической картины мира середины двадцатого столетия, в которой переплелись события и лица особой филологической эпохи. Её высокие устремления и яркие творческие замыслы часто сталкивались с диктатом идеологии и были обречены на провал. Но сила и мужество подлинных ученых, несмотря на все неудачи в практической реализации издания «Словаря», являются образцом высокой научной культуры, преданности делу филологии. Включение в научный оборот подобных источников позволяет восстановить достоверность многих интересных явлений того времени и заполнить лакуны в истории лингвистики XX века.

7. Приложение: переписка Н. С. Ашукина и С. И. Ожегова

1. Н. С. Ашукин — С. И. Ожегову

[Москва] 18 II 1941

Многоуважаемый Сергей Иванович, мы нарушаем все сроки; задерживать сдачу словаря уже невозможно; изд-во ВТО переходит (и, кажется, уже перешло) в изд-во «Искусство»; наша задержка может рассматриваться как неисполнение договора, а это, как Вы понимаете, угрожает нам неприятностями. Поэтому прошу Вас ускорить присылку очередных букв.

В присланной Вами букве В почти ни одна карточка у меня не вызывает возражений, — кажется, [.] все надо, но, думаю, что не следует так щедро приводить цитаты к каждому объясняемому слову.

Написанные Вами карточки составляют:

А = 10.800 знаков

Б = 37.400 —

В = 36.000 —

т. е. три буквы заняли уже более двух листов. Объем словаря по договору 30 листов; мною написано около 10 листов; около 2-х (а м<ожет> б<ыть> и больше) напишет Влад<имир> Александрович¹; т<аким> обр<азом> на Вашу долю придется не более 15-ти. Учтите это. Я знаю, что последние буквы алфавита не потребуют много места, но знаю и то, что Вами еще не сдана П. М<ожет> б<ыть> мои опасения выйти из нормы и напрасны. У Вас больше словарной опытности.

Очень прошу Вас не писать на одной карточке по два по три слова. В мне пришлось разрезать, расклеивать, а это очень отнимает время.

И еще: подсчитывайте число знаков каждой карточки, хотя бы и не точно. Несколько слов из моего репертуара я объяснить не умею и прошу об этом Вас. Слова эти следующие: «Пучки, глаголы лысые затылки...». Дм. самозв., ч. II, сц. IV[.] т. V, стр. 453.

Брусная светличка. Комик, д. I, т. VII, с. 411 (я см. в Ист. архитектуры и ничего не нашел; м<ожет> б<ыть> объяснить просто: брусны, брусчатый).

Веретенный бой — Василиса Мел<ентьева>, д. III, явл. 5[.] т. VI, с. 168.

1 Здесь и далее речь идет о соавторе «Словаря» В. А. Филиппове.

Мне думается, что тут какая-то игра словами; *веретеном* наз<ывается>, если я не путаю, какое-то стенобитное орудие. Вам легче навести справки.

Очень прошу Вас позвонить мне.

Привет Н. Ашукин

[Архив РАН, ф. 1516, оп. 2, ед. хр. № 25, лл. 1 — 1 об. — 2, автограф].

2. С. И. Ожегов — Н. С. Ашукину

[Москва] 2/I—45

Дорогой Николай Сергеевич!

Поздравляю Вас с Новым Годом. Трудно очень с Вами общаться. Есть ли новое с Островским? Не писал Вам, потому что кончилось безрезультатно, что в течение месяца надеялся на устройство в Акад. издательство охотно взялось бы за Островского (такое согласование в тексте. — *О. Н.*), но для проведения через РИСО необходимо было включение его в изд<ательск>ий план Ин<ститут>та¹. А он, конечно, перегружен своими опусами, и потому в Отделении отнеслись в этому более чем равнодушно. Вл<адими>ру Ал<ександрови>чу позваниваю, но судьба препятствует: не удалось с ним говорить. Жду от Вас каких-н<ибудь> сообщений, т. к. более чем когда-н<ибудь> изнываю от безденежья, а работаю с трудом: все тянется острый период язвы желудка.

Ваш С. Ожегов

[РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. № 365, л. 3, автограф].

3. С. И. Ожегов — Н. С. Ашукину

[Москва] 24/I—45

Дорогой Николай Сергеевич!

Сегодня я говорил с Ал<ексан>дром Мих<айловичем> Егол<иным>² по поводу Островского. Ему понравилось (с моего изложения) наша книга, и он считает ее очень нужной. Он рекомендует так: обратиться к Чагину³ с соответств<ующим> письмом от Театр<ального> О<бщест>ва с просьбой об издании. Конечно[,] это нужно сделать кому-н<ибудь> из нас лично. Чагин должен будет позвонить, несомненно, об этом Ал<ексан>дру Мих<айловичу>, и последний, в разговоре со мной, обещал полную поддержку и свою рекомендацию издать. Звонил я сегодня Вл<адими>ру Александровичу, но разве сыщешь его! Вы бываете в ВТО, поговорите с ним[,] не откладывая. Лучше действовать по свежим следам.

Ваш С. Ожег<ов>

[РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. № 365, л. 4, автограф].

1 Имеется в виду Институт русского языка АН СССР.

2 Еголин Александр Михайлович (1896—1959) — советский литературовед и партийный деятель, член-корреспондент АН СССР. В 1945 году работал в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), одновременно заведовал кафедрой истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. С 1946 года занимался исправлением «идейных» ошибок журнала «Звезда».

3 Лицо установить не удалось. Очевидно, ответственный работник издательства.

4. С. И. Ожегов — Н. С. Ашукину

[Москва] 16/VIII—45

Дорогой Николай Сергеевич!

Не писал Вам и не ответил даже на открытку потому, что не было ничего определенного. За это время было вот что: Чагин окончательно сказал, что об этом годе не может быть и речи. А Вы ведь знаете, что «будущий» год всегда там начинается не раньше мая. Положение с ГосЛит. считаю безнадежным. С Ал<ексан>дром Мих<айловичем>¹ говорил дважды. Составление плана, утверждение его было очень тяжело, говорил он. Чтоб втиснуть нас, и речи нет. После всего этого предпринял я другие шаги, и в изд-ве словарей образуется новый раздел — словари писателей. Вопрос разрешается [...] и, по-видимому, положительно в ближайшие дни. Наш словарь стоит первым. Необходимо в ближайшие же дни показать одну-две буквы словаря. У нас ведь есть 2^й экз. Можно ли его достать? Я думаю, показ (так. — *О. Н.*) из Гослит. не стоит трогать. На днях напишу [,] кому и когда показать. Трудно очень общаться. Арбатская подстанция восстановлена, но тел. у меня так и нет.

Ваш Серг. Ожегов
[РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. № 365, л. 5, автограф].

5. Н. С. Ашукин — С. И. Ожегову

[Москва] 11 VI 1949

Дорогой Сергей Иванович!

Оказывается, что «Словарь Островского» в Главлите еще не подписан. Его только сегодня для Главлита подписал Владимир Александрович. Но экземпляры Словаря в Главлите уже читается и снова вызвал у читавших ряд вопросов и замечаний. Основное замечание: «словарь очень мало переделан». Что надо переделать, по-видимому, опять не указано. Влад. Александрович считает необходимым быть в Главлите вместе с Вами. В понедельник — 13-го, он будет в ВТО с четырех часов. Созвонитесь с ним, не откладывая. Он узнал фамилии лиц, читавших Словарь в Главлите, и просил меня сообщить их Вам. Это — Козелова Любовь Михайловна (тел. К 5-26-17) и Волжина (тел. Г 6-58-47).

Пишу Вам на случай, если в понедельник не уловлю Вас по телефону. Ежели в Главлите и на сей раз встретим мы преграды, то следует куда-то подать жалобу. Но куда и как — обо всем этом надо нам всем договориться при встрече.

Влад. Ал<ексан>дрович очень надеется на Ваш словарно-главлитовский опыт. Жму Вашу руку.

Н. Ашукин
[Архив РАН, ф. 1516, оп. 2, ед. хр. № 25, лл. 3 — 3 об., автограф].

¹ Имеется в виду А. М. Еголин.

6. С. И. Ожегов — Н. С. Ашукину

[Москва] 9/1—50

Дорогой Николай Сергеевич!

Давно нет от Вас известий. Получили ли Вы мое письмо к Новому Году [?] Никак к Вам не выбраться. Вчера звонил Вам по телефону, и откликнулся мужской голос, к<ото>рый сказал, что торопится уходить и Вас позвать не может, но что ему известно, что Вы встали, но из дому не выходите. Так ли это, и как Ваше здоровье [?] С Афанасьевым я разговариваю аккуратно через каждые три дня, почему и обнаруживается некоторый результат. А именно, он уже ознакомился с нашим делом, но не может найти документов первой выплаты (довоенной?). Я ему сказал, что второй договор аннулировал старый и что выплаты по старому договору пошли в зачет. Для него это было новостью! Просил для окончательного ответа позвонить 10го. Правда, такие окончательные дни уже бывали, однако у них пока не возникала, кажется, еще мысль о принципиальном отказе. Хотя и для этого выход ведь есть же!

Большая к Вам просьба. Не знаете ли Вы что-н<ибудь> о нижеследующих выражениях из комедий Плавильщикова [:]

1. Самый ты бъсь=Сольца (по-видимому, это ругательно, но что значит?) [.]

2. Перепоясал ты меня (т. е., по тексту, опозорил или поставил положение; не связано ли происх<ождение> этого с каким-н<ибудь> старым или церк<овным> обычаем?) [.]

3. Охреян (кроме Даля, что мне известно, где это и есть ли у Чернышева, я не могу вспомнить. М. б. Вы что-н<ибудь> знаете?) [.]

4. Сурога ты питерской (есть у Даля, не знаете ли Вы что-н<ибудь>?) [.]

5. Укромонное место. Не помните ли, где это у Крылова, в какой басне? И откуда это слово?

6. Статуи с крухмальных ворот. Выражение, бывшее в XVIII в. Известные Триумф<альные> Садов<ые> ворота со статуями построены Бове только в 1827 г. на Красных воротах, построенных Ухтомским в 1753 г., были ли статуи? Не знаете ли, где найти материалы о постройках в Москве Триумф<альных> ворот деревянных, начиная с Петра, чтобы узнать, стояли ли на них статуи (Нептуна или других).

С искренним приветом

С. Ожегов

Сурога — у Даля.

Перепоясал — едва ли связ<ано> с цер<ковным> обыч<аем>.

Ц<ерковно>сл<авянское> *перепоясати* = пояс, передник. После грехоп<адения> А<дама> и Е<вы> [...] (Быт 3; 7)

Тр<иумфальные> вор<ота> по проекту Ухтомского сооруж<ены> в 1743 (?)

В 1709 г. при П<етре> I постр<оили> семь триумф<альных> вор<от>. Украш<ены> эмблематич<ескими> картинами Суда [.] По опис<анию> статуй не было (Сол<овьев> Ист<ория> Р<оссии>. Кн. III, т. XV [...])¹

[РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. № 365, лл. 7 — 7 об. — 8 — 8 об., автограф].

1 Несколько абзацев в конце письма после подписи С. И. Ожегова представляют собой отрывочные записи простым карандашом, сделанные рукой Н. С. Ашукина. Это его ответы на вопросы коллеги, заданные в письме выше.

7. С. И. Ожегов — Н. С. Ашукину

Дорогой Сергей Иванович!

Вчера вновь звонил Афанасьеву, окончательный ответ, конечно, отложен на пятницу. Голос — любезно-благожелательный, что, впрочем, вряд ли может служить показателем положительного решения!

Еще к Вам просьба по Плавильщикову:

Знаете ли Вы что-н<ибудь>, кроме того, что есть у Даля, о словах обоюн и ромода? И форма колухмастер?

Что Вы знаете о слове мучкарить (по тексту вроде того что мучить, плохо от-носиться).

Знаете ли Вы выражения корчить волосы (о модах XVIII в.).

Шва на ней не стало (=распустилась — о плохом поведении).

Виски остучу. Веркисецкий скубент (обучал купца в Москве).

Николай Сергеевич! Только не занимайтесь разысканиями, это Вас затруднит, и мне было бы очень совестно. Напишите то, что сразу возникнет по памяти. Получили ли мое первое письмо? С аналогичными просьбами? Я в ближайшие дни должен сдать статью о языке Плавильщикова — этим и объясняется такая моя поспешность и обилие просьб.

[Москва] 11/I—50

С искренним приветом

С. Ожегов

Звонить Вам не решаюсь. Напишите [,] можно ли?

Корчить волосы — завидовать. В Словаре Ак<адемии> Наук (т. 4, вып. 8, П., 1914): Жар корчит волосы — кривит, сводит в крюк (со ссылкой на Слов<арь> Акад<емии>).¹

[РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. № 365, лл. 9 — 9 об. — 10, автограф].

8. С. И. Ожегов — Н. С. Ашукину

[Кемери] 22.VII.54

Дорогой Николай Сергеевич!

Погибаю в Кемери² от холода и дождей, от процедур и размеренной еды, при-том пресной.

Напишите мне, как дела у Вас? Сдали ли крылатые³ в гослит? Пошла ли бро-шюра в госполите⁴? И вообще о московской жизни.

1 Отмеченный абзац — черновой ответ Н. С. Ашукина на один из вопросов С. И. Ожегова.

2 С. И. Ожегов любил отдыхать в Прибалтике. Кемери — климатический и бальнеогрязевой курорт, с 1959 года входит в состав г. Юрмалы.

3 Имеется в виду книга Н. С. и М. Г. Ашукиных «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения», выпущенная первым изданием в 1955 году [Ашукин и др., 1955].

4 В те годы — Государственное издательство политической литературы (Госполитиздат). Установить, о какой брошюре идет речь, не удалось. Возможно, задуманная книга так и не была издана.

Поклон Марье Григорьевне¹.

Ваш С. Ожегов
[РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. № 365, л. 12, автограф].

9. С. И. Ожегов — Н. С. Ашукину

[Москва] 22.VI.62

Дорогой Николай Сергеевич!

Очень рад был получить от Вас известие. А неурядиц переездов теперь уж, верно, не избежать... Но, конечно, все образуется. Возможно, что мне тоже это предстоит. Будем тогда поближе к Вам. Но определенности еще нет по времени, да и по существу. Решают инстанции, и в числе оных ВВ². Оказалось, что много зависит от него. Хотя всё и проблематично, но, раз надежды есть, надо думать о конкретностях. Напишите, во сколько обошелся Вам переезд, в частности книги (я забыл[,] к кому надо обратиться — Вы мне говорили).

Поздравьте меня — я освободился от замдиректорства³. За исполнение этой должности получил официальную благодарность — для смягчения немалой доли обычно-академического хамства, которым сопровождалось мое освобождение. Об этом расскажу при свидании. Думаю, что в начале июля [...].

Сердечный мой привет Марье Григорьевне. Трудно, верно, хозяйственно при-
выкать к неустроенному новому месту.

Ваш С. Ожегов
[РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. № 365, лл. 13 — 13 об., автограф].

10. С. И. Ожегов — Н. С. Ашукину

[Москва] 27.IV.64

Дорогой Николай Сергеевич!

Поздравляем Марию Григорьевну и Вас с майским праздником. Несколько дней тому назад мы вернулись в Москву. Путешествовали по южному Крыму совершенно диким способом. Было прохладно, и потому можно было ходить, смотреть, публики везде мало. Но в дороге (на теплоходе, смотря на изумительный закат) простудился на непривычном морском ветру. Сижу поэтому дома.

Спасибо за книгу⁴. Она, при высокой температуре, пришлась мне очень кстати. Теперь рядом у Вас метро. Обязательно нагреем в ближайшее время. Очень без

- 1 Ашукина Мария Григорьевна (1894—1980) — вторая жена Н. С. Ашукина, соавтор его книги «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» [Ашукин и др., 1955].
- 2 Имеется в виду В. В. Виноградов (1894/95—1969), в то время директор Института русского языка АН СССР, академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР. В итоге С. И. Ожегов переехал в новую квартиру.
- 3 С. И. Ожегов находился на должности заместителя директора Института русского языка АН СССР.
- 4 Очевидно, имеется в виду книга воспоминаний современников о Москве XIX века «Ушедшая Москва», подготовленная к изданию Н. С. Ашукиным (см.: [Ушедшая ..., 1964]).

Вас соскучился. Получив книгу, подумал: а не издаст ли *Московский рабочий* нашего Островского?

Надеюсь, что М<арья> Г<ригорьевна> и Вы здоровы и бодры!

Ваш С. Ожегов

[РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. № 365, лл. 16 — 16 об., автограф].

Источники и принятые сокращения

1. Архив РАН — *Архив* Российской академии наук (Москва). Ф. 1516. (Ожегов Сергей Иванович).
2. РГАЛИ — *Российский* государственный архив литературы и искусства (Москва). Ф. 1890 (Ашукин Николай Сергеевич).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашукин Н. С.* Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. — Москва : Гослитиздат, 1955. — 668 с.
2. *Ашукин Н. С.* Словарь к пьесам А. Н. Островского : репринтное издание / Н. С. Ашукин, С. И. Ожегов, В. А. Филиппов. — Москва : Веста, 1993. — 248 с.
3. *Граудина Л. К.* С. И. Ожегов — известный и неизвестный / Л. К. Граудина // Словарь и культура русской речи : к 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова. — Москва : Индрик, 2001. — С. 395—401.
4. *Костомаров В. Г.* С. И. Ожегов : русская речь и «Русская речь» / В. Г. Костомаров // Словарь и культура русской речи : к 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова. — Москва : Индрик, 2001. — С. 17—22.
5. *Никитин О. В.* «В ответ на Ваш запрос сообщая...» (к 70-летию издания «Словаря» С. И. Ожегова) / О. В. Никитин // Русская речь. — 2020а. — № 2. — С. 115—127. — DOI: 10.31857/S013161170009277-3.
6. *Никитин О. В.* «Словарь Ваш нужен всем»: письма к С. И. Ожегову 1940—1960-х гг. (к 120-летию со дня рождения ученого) / О. В. Никитин // Вопросы лексикографии. — 2020б. — № 18. — С. 133—149. — DOI: 10.17223/22274200/18/7.
7. *Ожегов С. И.* О просторечии (к вопросу о языке города) / С. И. Ожегов ; вступительная статья и комментарии О. В. Никитина // Вопросы языкознания. — 2000. — № 5. — С. 93—110.
8. *Ожегов С. И.* О языке купеческой комедии П. А. Плавильщикова / С. И. Ожегов // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. — Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1951. — Том 2. — С. 55—93.
9. *Ожегов С. С.* Предисловие / С. С. Ожегов // Ашукин Н. С., Ожегов С. И., Филиппов В. А. Словарь к пьесам А. Н. Островского : репринтное издание. — Москва : Веста, 1993. — С. 3—11 [без нумерации в тексте].
10. Постановление № 274, 1946 — *О журналах «Звезда» и «Ленинград»* : Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) № 274 от 14 августа 1946 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/journal.htm> (дата обращения: 04.02.2021)
11. *Скворцов Л. И.* С. И. Ожегов : пособие для учащихся / Л. И. Скворцов. — Москва : Просвещение, 1982. — 112 с.

12. Скворцов Л. И. Сергей Иванович Ожегов / Л. И. Скворцов // Отечественные лингвисты XX века : сборник статей / редкол.: Ф. М. Березин (отв. ред.) и др. — Москва : ИНИОН РАН, 2003. — С. 31—53.

13. *Словарь и культура русской речи : к 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова* / [редкол.: Н. Ю. Шведова и др.]. — Москва : Индрик, 2001. — 557 с.

14. *Филлипов В. А. Очень точно, очень срочно!* / В. А. Филиппов. — Москва : Артист. Режиссер. Театр, 2020. — 112 с.

15. *Ушедшая Москва : воспоминания современников о Москве второй половины XIX века* / [подгот. текста, предисл. и примеч. Н. С. Ашукина]. — Москва : Московский рабочий, 1964. — 432 с.

MATERIAL RESOURCES

Archive of the RAS — *Archive of the Russian Academy of Sciences (Moscow)*. F. 1516. (Ozhegov Sergey Ivanovich).

RGALI — *Russian State Archives of Literature and Art (Moscow)*. F. 1890 (Ashukin Nikolai Sergeevich).

REFERENCES

Ashukin, N. S., Ashukina, M. G. (1955). *Wing words. Literary quotes. Figurative expressions*. Moscow: Goslitizdat. 668 p. (In Russ.).

Ashukin, N. S., Ozhegov, S. I., Filippov, V. A. (1993). *Dictionary to the plays of A. N. Ostrovsky*: reprint edition. Moscow: Vesta. 248 p. (In Russ.).

Dictionary and culture of Russian speech. (2001). Moscow: Indrik. 557 p. (In Russ.).

Filippov, V. A. (2020). *Very accurate, very urgent!* Moscow: Artist. Producer. Theater. 112 p. (In Russ.).

Begone Moscow: Reminiscences of Contemporaries about Moscow in the Second Half of the 19th Century. (1964). Moscow: Moscow worker. 432 p. (In Russ.).

Graudina, L. K. (2001). S. I. Ozhegov — known and unknown. In: *Dictionary and culture of Russian speech*. Moscow: Indrik. 395—401. (In Russ.).

Kostomarov, V. G. (2001). S. I. Ozhegov: Russian speech and “Russian speech”. In: *Dictionary and culture of Russian speech*. Moscow: Indrik. 17—22. (In Russ.).

Nikitin, O. V. (2020a). “In response to your request, I inform you ...” (to the 70th anniversary of the publication of the “Dictionary” by S. I. Ozhegov). *Russian speech*, 2: 115—127. DOI: 10.31857/S013161170009277-3. (In Russ.).

Nikitin, O. V. (2020b). “Your dictionary is necessary for everyone”: letters to S. I. Ozhegov of the 1940—1960s. (to the 120th anniversary of the birth of the scientist). *Russian Journal of Lexicography*, 18: 133—149. DOI: 10.17223/22274200/18/7. (In Russ.).

Ozhegov, S. I. (1951). About the language of the merchant comedy by P. A. Plavilshchikov. In: *Materials and research on the history of the Russian literary language*, 2. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 55—93. (In Russ.).

Ozhegov, S. I. (2000). About common speech (to the question of the language of the city). *Voprosy Jazykoznanija*, 5: 93—110. (In Russ.).

Ozhegov, S. S. (1993). Foreword. In: Ashukin, N. S., Ozhegov, S. I., Filippov, V. A. *Dictionary to the plays of A. N. Ostrovsky: Reprint edition*. Moscow: Vesta. 3—11. (In Russ.).

Resolution № 274, 1946 — *On the magazines “Zvezda” and “Leningrad”: Resolution of the Organizing Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks No 274, August 14, 1946.* Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/journal.htm> (accessed: 04.02.2021). (In Russ.).

Skvortsov, L. I. (1982). *Ozhegov: a manual for students.* Moscow: Education. 112 p. (In Russ.).

Skvortsov, L. I. (2003). Sergei Ivanovich Ozhegov. In: *Domestic linguists of the XX century: collection of articles.* Moscow: INION RAN. 31—53. (In Russ.).